

ВОЛЧЬЯ ТРОПА

Ольга Шерстобитова

НЕВЕСТА
ДЛЯ СНЕЖНОГО
ВОЛКА

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Невеста для снежного волка

Серия «Волчья тропа», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73117983

Невеста для снежного волка / Ольга Шерстобитова: Авторское; 2026;

Аннотация

Нет ничего страшнее в наших краях, чем разбушевавшаяся метель. Разве что старые сказки о чудовищах-волках, которым когда-то отдавали невест.

Но кто мог подумать, что эти истории станут реальностью?

Оказавшись на краю гибели, мне придется заключить сделку с богиней и шагнуть... в метель. Шагнуть, чтобы встретиться с вожаком снежных волков. Тем, кого я считала выдумкой, кто опасен до дрожи и... так нуждается в моей помощи!

Что ждет меня рядом с ним, когда нас связали обстоятельства? Погибель от ледяного проклятья? Или самая невероятная на свете любовь?

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	27
Глава четвертая	40
Глава пятая	48
Глава шестая	57
Глава седьмая	67
Глава восьмая	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ольга Шерстобитова

Невеста для снежного волка

Цикл «Волчья тропа»

© Ольга Шерстобитова, 2026

Глава первая

Злата Романова

Морозный воздух обжигал щеки, а пронзительный ветер то и дело норовил забраться под теплый плащ, но уходить с берега реки, где лед сходиллся с заснеженным лесом, я не спешила. Внутри плескалась неуместная тревога, и справиться с ней никак не получалось.

Ведь уже завтра многое для меня изменится. И моя жизнь пойдет по чужой, заранее predetermined дороге.

Утром я вступлю в права наследования и получу, помимо приданого, дом, где сейчас живу с двумя младшими сестрами, и треть оставленных родителями, занимавшимися торговлей, денег. Сумма там весьма внушительная, и к весне от женихов ни у меня, ни у сестер, явно отбоя не будет. Но все это ничуть не радует.

Люди говорят, время лечит. Может, и правда так. Прошел уже целый год, как от укуса ядовитой змеи умерла мама, а через шесть месяцев следом за ней ушел папа, чье сердце не выдержало этой потери. И пусть уже нет прежней боли, осталась лишь светлая грусть, но я все равно по ним скучаю.

Зачем мне это богатое наследство? Я бы каждую монетку из него отдала, каждый драгоценный камень, только бы они оба были живы.

Я коснулась пальцами шершавого ствола ели и поглубже

вдохнула. Отец, когда впервые привел меня сюда, в это наше заповедное место, которое не показывал никому другому, говорил, здесь особый воздух, пахнувший тайной и свободой. А еще... порой появляется волшебная тропинка. Стоит пойти по ней, и судьба твоя бесповоротно изменится.

Я улыбнулась, вспоминая, как в детстве бесконечно верила в эту сказку, но теперь и она растаяла, словно снежинки на ресницах, и тайна этого места давно исчезла, и свобода стала больше похожа на одиночество.

Знаю же, что всем женихам, что придут свататься, не я буду нужна, а мое богатое приданое. Сестры к этому спокойно относятся, готовы просто выбрать подходящую партию, а мне замуж хочется по любви. Чтобы жили мы, как папа с мамой, душа в душу до самой смерти, и глаза светились от счастья.

Когда я случайно обмолвилась об этой мечте своим сестрам, то тут же об этом пожалела. Они скривились, покрутили пальцами у виска, а после, едва выдавался случай, осыпали насмешками. Впрочем, разве я ожидала от них иного?

Мы никогда не ладили. Слишком разные, слишком разного хотим. Раньше, когда были живы родители, они сглаживали наши ссоры, но теперь их ничего не сдерживает. Сестры и я за несколько месяцев окончательно стали не просто чужими людьми, но и неприятными друг для друга. Наверное, оно и к лучшему, что наши пути вскоре разойдутся.

Я встряхнула головой, отпуская, как делала это уже не раз,

свою грусть. Мама и папа учили меня никогда не вешать нос, искать выход даже из самой, казалось бы, неразрешимой ситуации и смотреть с надеждой вперед.

Справлюсь! Со всем, что будет, справлюсь!

Я поправила прядь волос, выбившуюся из-под шапки, стряхнула с рукава снежинки и бросила взгляд через мост. За ним, в деревне уже зажигались такие уютные и манящие огни. Уходить отсюда, где лес будто замер в снежном кружеве рядом с уснувшей до весны рекой, и так легко дышалось и исчезали печальные мысли, совсем не хотелось. Но уже наползали сумерки, наполняли пространство тенями. Не дело это, гулять здесь с наступлением ночи, слишком уж опасно. Можно замерзнуть, заблудиться, встретить волков... Я и так рисковала, когда выбралась сюда сегодня. Но слишком уж невыносимо было оставаться в доме, где стены будто давили, а сестры предвкушали окончательную свободу после получения наследства.

Я направилась к мосту кратчайшим путем, не тем, которым шла сюда, желая растянуть прогулку. Ловко обходя кочки, наткнулась на поваленные деревья прямо посреди тропы. Свалила метель? Или рухнули от старости? Впрочем, значения это не имело, обойти их все равно не получится. Слева была не так давно замерзшая река, а справа – густой ельник. Мне пришлось свернуть на тропу, уходящую в лес, а после выводящую к мосту, по которой я и пришла сюда.

Уже совсем стемнело, когда я оказалась среди сосен и

с облегчением выдохнула. Всего ничего – и из-за размашистых лап деревьев покажутся деревенские огни.

За спиной раздался чьи-то шаги, и я замерла. Дикий зверь? Но слишком осторожно он крадется, да и скрип по снегу... точь-в-точь, как у новых сапог одной из моих младших сестер – Агриппины.

Обернуться я не успела. Резкая, обжигающая боль расплылась по затылку. Мир накренился, закружился, и устоять на ногах я не смогла, падая на снег и осыпавшуюся хвою.

Сознание стало тотчас ускользать, перед глазами все налилось темнотой.

Я внезапно услышала тихий довольный голос Маланьи, второй моей сестры:

– Получилось!

Впрочем, наверное, мне все же показалось... Не могли они так со мной поступить... Не могли переступить эту грань...

Это была последняя мысль, следом за которой накатила тьма, ни оставившая в себе места ни для чего.

Ильгар Белый

Я стоял на краю скалистого обрыва, смотря, как внизу бескрайним морем раскинулись темно-зеленые, казавшиеся отсюда почти черными, сосны, укрытые снегом. Над ними нависали тяжелые серые облака, несущие с собой скорую сильную метель. Она ощущалась в воздухе все четче, но мало ме-

ня волновала. Сердце разрывалось от боли и бессилия так, что порой темнело в глазах.

Я до последнего надеялся, что отряд охотников что-то просто задержало в лесу. Может, они дальше, чем планировали, ушли по следу за добычей, может, просто столкнулись с одной из старых забытых людских ловушек, напичканных магией, и именно это перебивало зов, не давая им откликнуться. Я верил в это почти двое суток, пока возглавлял поиски волков, отыскивая следы и ища причину, почему они вдруг исчезли.

И лишь потом отправился в пещеру, где жило ледяное проклятье. И нашел их там. Всю дюжину оборотней, запертых в смертельный лед.

Я стиснул пальцы, не давая себе выпустить ни ярость зверя, ни отчаяние, ни боль, что бились внутри. Я не имел на это права. Потому что я – вожак, и обязан быть сильнее остальных оборотней и беречь свою стаю. Пусть последнее у меня получается не так уж и хорошо, как хотелось бы. Но чего уж я точно был лишен, так это возможности сдаться. Даже сейчас, когда в ледяной тьме вместе с остальными волками остались сильнейшие, те, которым не страшны были даже лютые звери и безжалостные люди.

Я сделал несколько глубоких, обжигающих горло вдохов, пытаюсь погасить вновь нахлынувшие эмоции. Сорваться бы на бег, помчаться через лес наперегонки с ветром, чтобы хоть как-то выплеснуть то, что сжигает изнутри, но даже это

я не мог себе позволить. Быть вожаком – это не просто приобрести власть, но и нести ответственность за тех, кто доверил тебе свои жизни. Это – сообщать моему народу самые ужасные новости, видеть боль в глазах тех, кто потерял близких, чувствовать ужас, который бежит в крови остальных. Переживать это вместе с ними и оставаться нерушимой опорой.

Внезапно, совсем рядом, за стеной заснеженных елей, раздался волчий вой. И через мгновение на скалу, заметенную снегом, выпрыгнул бело-серый волк, оборачиваясь человеком.

Ахгар, один из оборотней моего ближнего круга.

Он шагнул ко мне, и порыв ледяного ветра растрепал его волосы, собранные в низкий хвост. Тулуп был накинута наспех, почти не застегнут. Ахгар явно торопился, искал меня, чтобы сообщить, что в той части леса, которую он обследовал в поисках охотников, никого нет.

– Ильгар...

– Они попали под ледяное проклятье, – выдохнул я, опережая его доклад. Сказал это ровно, хотя внутри по-прежнему накрывало болью и бессильем.

Ахгар подался назад, будто от удара. Выдохнул, сжал кулаки, и на его руках выступили звериные когти. Какое-то время я просто молчал, давая ему возможность принять очередную ужасную новость.

– Ты как? – неожиданно спросил он, и его голос сорвался.

Я медленно повернул к нему голову и тихо вздохнул. Что я мог ему ответить?

– Почему не позвал? Ты не обязан переживать весь этот ужас и отчаяние в одиночку! – порывисто, так, как свойственно волку, выпалил он.

– Вы все равно ничем не сможете помочь, – спокойно ответил я.

Кто, кроме меня, может справиться с тем, что творится в моей душе? Кто мог взвалить на себя эту ношу? А быть сильным я обязан и для ближнего круга. Для них я тоже опора.

– Жениться бы тебе! – выпалил Ахгар, так резко сменив тему, что я вновь оторвал взгляд с заснеженного леса внизу и уставился на него. – И не сверкай на меня так грозно своими глазами, вожак! Любой в стае знает, что как только оборотень встретит свою пару, его ноша, какой бы тяжелой она ни была, станет легче. Просто потому, что ее будет с кем разделить.

– Мне вот только женщины в моей жизни и не хватало, – не удержался я, вздыхая. – Еще и ее стоит подвергнуть опасности.

– Тебе будет с кем эту опасность пройти, ради кого станет биться сердце, – упрямо заявил Ахгар.

– Твоя вера в это просто поразительна, – покачал я головой.

Все в стае знали, что Ахгар давно отдал свое сердце Лоре, а та, даже полгода назад перейдя в нашу стаю из-за самых

непростых обстоятельств, не отвечает взаимностью, не может оттаять.

– Ты достоин счастья, Ильгар. А сейчас, когда на тебя столько всего разом свалилось... это тебе просто необходимо.

– Ты говоришь так, будто я против встретить свою единственную, – голос мой, наконец, дрогнул, выдав ту скрытую тоску, что я давил в себе годами. – Ты же знаешь, я не откажусь от нее. Даже сейчас. Только было бы это так просто.

Я знал, о чем говорил. Оборотни порой ждали свою истинную половинку годами. Не все решались на такой шаг, многие просто влюблялись, создавали семью и жили не менее счастливо. Но я не мог иначе. Если уж делить свою жизнь с женщиной, то такой, которой и я, и моя звериная суть, и мое сердце будут принадлежать целиком и полностью. Без оговорок. Без права повернуть назад. Без возможности иного выбора.

В этом вопросе я оказался столь же категоричен, как когда-то мой отец, встретивший свою истинную пару, мою маму, когда уже стал бывалым воином. И, видя их чувства, которые пылали, как негасимый огонь, отражались в каждом прикосновении, в каждом взгляде... я не мог желать чего-то меньшего для себя.

– Надо возвращаться, – резко оборвал я так ненужные сейчас мысли.

Мы обернулись и сорвались на бег через заснеженный лес,

спеша к поселению оборотней. Мне предстояло оповестить стаю о случившемся, а после... отправиться в заснеженную чащу, чтобы еще раз попытаться достучаться до той, что единственная могла помочь мне с ледяным проклятьем. И хорошо бы успеть до метели, которую несли низкие тяжелые тучи.

Глава вторая

Злата Романова

Первое, что я почувствовала, когда пришла в себя, – это жгучий холод и дикую боль в затылке. Шапки на голове не оказалось, а в ране, по ощущению, будто бы находились острые куски стекла. Спина опиралась на что-то шершавое и местами колючее, пахнущее хвоей.

Я с трудом разлепила покрытые инеем ресницы и открыла глаза, чтобы тотчас ужаснуться. Мир буквально тонул передо мной в темной, жуткой ночи, где начиналась метель. Колкие снежинки, что то и дело, будто зло насмехаясь, приносил зимний ветер, больно впивались в кожу.

Ну уж, нет! Я жить хочу!

Я попыталась шевельнуться и только тут поняла, насколько сильно попала. Меня привязали к старой сосне. Вережки впились в запястья, оплели талию и ноги, приковав к толстому стволу. Я дернулась, надеясь высвободить хотя бы руку, но ничего не получилось. Узлы оказались крепкими, и веревка при каждом движении причиняла боль. Еще одной неприятностью стал жуткий холод в ногах. Сапоги за то время, что я приходила в себя, успели промокнуть.

Но хуже всего была не физическая боль, а подкатившая к горлу горечь, от которой безудержно хотелось плакать. Никогда я не думала, что родные сестры поступят со мной так,

все закрывала глаза на наши вечные ссоры и их завистливые взгляды, а вон оно как все обернулось, не остановились они, перешли черту. А ведь мне стоило сразу задуматься, что будет дальше, когда встал вопрос с наследством! Все их разговоры тогда были лишь о том, что его надо делить, и как это несправедливо, что дом отец оставил лишь мне, старшей дочери. Но я, по наивности, считала, что за этими словами не стоит что-то большее.

И как я раньше не поняла, что ничего со смертью родителей в наших отношениях не изменится, станет лишь хуже, не захотела увидеть правду? Они совсем не хотят делиться со мной наследством. Им нужен добротный родительский дом, приданое побогаче, женихи получше. Потому-то и выследили меня в лесу, верно рассчитав ловушку из случайно поваленных деревьев и подкараулив в наступающих сумерках... В такое время в практически лесной глуши никто не увидит, как они меня ударили. Никто не увидит, как уволокли в лес и оставили замерзать.

Я прикусила губу, силясь на расплакаться, как бы мне этого ни хотелось. Да, меня предали родные сестры. Да, это несправедливо. Но слезы сейчас ничем не помогут, только украдут последние силы. А мне хочется жить!

О, боги, как же я хочу жить!

Я зажмурилась, откинув голову на промерзший ствол, впиваясь взглядом в небо, откуда летел снег.

– Боги! – прошептала я, и мой голос сорвался в хрип. –

Если вы есть... если вы меня слышите... помогите! Откликнитесь!

На кого еще надеяться? На случайного путника в эту метель? На себя, что не в силах вырваться из пут? Только на богов.

И тем не менее, шепча мольбы, я не сдавалась. Снова и снова пыталась добраться до веревок, которые обдирали до крови кожу, но, увы, это оказалось бесполезным занятием.

А метель все набирала силу, выла на все лады, превращая лес в размытое полотно. Скоро белого света совсем будет не видно, и я навсегда останусь среди занесенных деревьев.

К горлу подкатило невероятное отчаяние. Я собрала остаток сил и крикнула в завывающий ветер, вкладывая в это всю последнюю надежду:

– Ну, хоть кто-нибудь! Откликнитесь!

Но в ответ лишь еще злее завывала буря, и мои слова утонули в ней.

Ильгар Белый

Тяжелая дверь древнего храма медленно и с глухим стуком закрылась за мной, оставляя снаружи начавшуюся метель и непроглядную ночь, но, увы, не ту беду, с которой я пришел сюда. Как нам, снежным волкам, сражаться с этим врагом? Проклятый мороз стелется за нами по пятам, куда бы мы ни ушли, и безжалостно забирает жизни. Как с ним справиться?

Я не раз просил Великую Белую Волчицу о помощи, но она так и не ответила на мой зов. Но сдаваться? Нет. Я, Ильгар Белый, вожак снежных волков, на это не способен. Если требуется, я готов когтями и мечом защищать свой народ, вновь перерыть все возможные архивы и библиотеки в поисках способа снять злую магию и раз за разом приходить к богине, надеясь на чудо.

Я шел по холодному святилищу, слушая эхо собственных шагов. Если вдруг кто-то бы попал сюда впервые, ему показалось бы, что храм заброшен, ведь ни один светильник не горел в крошечной тьме. Но едва я приблизился к алтарю, где возвышалась статуя богини, высеченная из камня, в нишах стен вспыхнули магические огни, бросая вокруг причудливые тени.

Воздух тоже моментально изменился. Запахло деревьями, терпкими травами и редкими лесными цветами, а через мгновение в нос ударило знакомой морозной свежестью и хвоей. Это были запахи моего дома. Того, что я не готов потерять.

Я вытащил из небольшой поясной сумки дары – искусно вышитую волчицами моей стаи ткань и искусно сделанные костяные гребни и опустил их в каменную чашу у подножия статуи. Затем склонил голову, прикрывая глаза и прислушиваясь к едва ощутимому треску магических огней и воющей снаружи метели, а после обратился к богине, моля о помощи.

– Великая Белая Волчица... – мой голос прозвучал хрип-

ло и тихо. — Слышишь ли ты? Видишь ли, как от проклятья превращаются в куски льда твои дети?

Я взглянул на статую, надеясь получить хоть какой-то знак, но она по-прежнему оставалась неподвижна.

— Мой народ гибнет, — Мой голос дрогнул, выдавая всю боль, которую я прятал в себе. Здесь, перед ней, я мог не таиться. — А я, их вожак, не знаю, как это остановить. Мне невыносимо смотреть на ледяные, замершие навеки статуи тех, с кем еще вчера смеялся у костра и делил добычу. Помоги снять проклятье, молю!

Тишина в храме внезапно стала оглушительной. Замер треск светильников, стих снаружи вой ветра, будто подчиняясь чьей-то воле.

Я затаил дыхание, ощущая, как меня окутывает могучая незнакомая сила. Неужели, откликнулась? Внутри все полыхнуло невероятной надеждой.

Ответ на этот вопрос я получил через мгновение.

Великая Белая Волчица, словно сотканная из света, появилась передо мной из ниоткуда. Ее синие глаза сияли, будто ледяные звезды, а шкура отдавала серебром.

Я почтительно склонил голову, приветствуя ее.

— Здравствуй, Ильгар Белый, вожак снежных волков северной стаи, — раздался неожиданно мягкий голос.

— Приветствую, богиня, — выдохнул я.

— Сама я не смогу снять проклятие, — сразу перешла она к делу. — Древние законы не позволяют мне столь явно вме-

шаться в жизнь снежных волков, но подсказать решение, в моей власти.

– Я буду благодарен и за это, – тихо отозвался я.

Волчица внимательно посмотрела на меня, рыкнула так, что звук громко прокатился под сводами храма, и щелкнула зубами. В этом ее жесте не было угрозы, лишь любопытство.

– Что это за решение, Великая Белая Волчица? – спросил я, не сводя с нее взгляда.

– Одна девушка... Если она пройдет с тобой здесь, в моем святилище, древний ритуал принятия в стаю снежных волков, то сможет разорвать чары, что несут гибель твоему народу.

Я растерялся от такого ответа, настолько неожиданным и простым оказалось решение проблемы волков. Тут явно есть какой-то подвох...

– Я передам ей крупицу своей силы, а дальше... вы разберетесь сами. Но у меня будет одно условие, Ильгар.

– Я слушаю.

Я знал, что у любой помощи богов есть цена, был готов к этому с самого начала.

– Если, сняв проклятие, девушка захочет уйти, ты отпустишь ее и не станешь неволить. Клянись, что так будет, если ваши пути разойдутся!

И все? Лишь это? Очередная простота условия насторожила меня еще больше. Кто же эта девушка такая? Впро-

чем... имеет ли это значение? Я уже сделал свой выбор.

— Клянусь, богиня.

Волчица снова издала короткий одобрителный рык.

— Теперь жди здесь и будь готов бежать. Бежать быстрее зимнего ветра, со всех лап, чтобы успеть, Ильгар Белый!

Куда? И почему со всех лап? Но Великая Белая Волчица растаяла в воздухе. Я не успел ни о чем-то спросить ее, ни поблагодарить, что она откликнулась на мой зов.

Прошло совсем немного времени, когда ее голос вновь раздался в моей голове. Я, не раздумывая, бросился прочь из храма, моментально оказываясь в метели. Через мгновение передо мной вспыхнула заветная тропа богини, способная значительно сокращать расстояние. Она сияла белым огнем, уводя в самое сердце снежной бури, туда, где меня ждала та, что способна спасти мой народ.

Злата Романова

Я уже почти отчаялась, когда в метели совсем рядом со мной раздался громкий волчий рык. В этом звуке была такая сила, от которой кровь стыла в жилах, и на миг, будто в страхе, смолк даже ветер. Я в ужасе вжалась в дерево, чувствуя, как сильнее заколотилось сердце, а тело стало дрожать.

А потом из снежной круговерти, мягко ступая лапами и будто этим движением подчиняя метель, вышла белоснежная волчица. Ее шерсть сверкала серебром так, что смотреть было больно. А через мгновение дивный зверь и вовсе

вспыхнул белым светом, рассыпаясь на искры.

Я зажмурилась, и, едва открыла глаза, нервно сглотнула.

Передо мной стояла высокая красивая женщина в простом льняном платье, расшитом серебром, подпоясанная алым поясом, в накинутаой на плечи волчьей шкуре. В белых, словно снег, волосах, заплетенных в косу и спадающих до самой земли, мерцали прозрачные бусины, похоже, сделанные из драгоценных камней. Но больше всего меня поразили ярко-синие, словно зимняя стужа, глаза незнакомки. Она смотрела на меня спокойно, но, казалось, видела насквозь.

– Жить, значит, хочешь? – спросила она, чуть наклонив голову.

– Очень, – прошептала я почти онемевшими от холода губами. – Помогите мне, пожалуйста... кем бы вы ни были.

– Кем бы я ни была... – она усмехнулась, и в уголках ее глаз заплескали странные искры. – Мой народ зовет меня Великой Белой Волчицей.

В голове тотчас вспыхнули все страшные сказки няни о жутких и не знающих пощады кровожадных оборотнях. По деревне даже ходили слухи, что еще сотню лет назад зимой жители выбирали и отвозили в лес девушку, оставляли ее вот так, как меня, волкам в качестве платы, чтобы они никого не трогали и жили мирно с людьми. Такую девушку называли невестой для снежного волка. Никто и никогда ее после не видел...

И теперь я знала, что все эти истории, похоже, вовсе не

выдумка. Вот же, богиня этого народа стоит передо мной и пришла на мой зов явно из-за этого старинного дикого обычая.

Ужас накрыл с головой, мысли заметались, но что я сейчас могла сделать?

– Сказки ваши людские о волках страшные, потому что так нужно. Защитой они моему народу служат, – вдруг сказала Великая Белая Волчица, похоже, прочитав мои мысли. – А вот много ли в них правды, тот еще вопрос.

И то верно.

– Хотя обычай с невестой для снежного волка, действительно, когда-то в этих краях, еще до войны оборотней с людьми, существовал. Только приведенные в лес девушки вовсе не умирали, а получали шанс на счастливое будущее, когда их забирали к себе волки. По мне так это люди, что оставляли девушку замерзать в чаще или погибать от когтей хищников, поступали жестоко.

Она усмехнулась, и в ее синих глазах вспыхнул тот самый волчий огонек, который встречается у диких зверей.

Я сглотнула, не сводя с богини глаз. С первого взгляда она казалась хрупкой, почти беззащитной, но я-то знала ее истинный облик. Только это не имело для меня уже никакого значения. Ведь Великая Белая Волчица – единственная, кто откликнулся на мой крик о помощи, и готова смилостивиться. Не может быть, чтобы ее народ оказался таким уж чудовищным.

– Это хорошо, что ты так думаешь, Злата.

Откуда она знает мое имя? Я ведь его точно не называла. От этого стало еще страшнее.

– Почему? – вырвалось у меня.

– Потому что спасу я тебя, только если согласишься помочь решить проблему одной волчьей стаи, что находится под моим покровительством.

Я нервно сглотнула. Жить хотелось до боли. Но что это за проблема? И как я, обычная девушка, смогу помочь стае оборотней?

– Справишься, если постарайся. Душу вложишь, сердце откроешь... – с небывалой серьезностью произнесла она. – Я немного помогу. Да и снежные волки не оставят тебя без защиты и поддержки. Соглашайся.

Страх перед неведомой проблемой оборотней на миг заставил замереть. Но тут ледяной порыв ветра ударил в лицо, напоминая о возможности остаться в лесу навсегда. Нет, уж! Замерзнуть здесь я точно не хочу.

– Согласна! – выпалила я, изо всех сил стараясь не стучать зубами от холода. – Согласна, Великая Белая Волчица! – со всей решимостью, на которую была способна, повторила я.

Она кивнула, щелкнула пальцами, и мои веревки, впивавшиеся в тело, сами собой развязались и упали в снег. Кожа под ними тут же согрелась, будто по ней провели теплой лапой, и боль утихла.

– Рану на голове залечить не смогу, с ней справится Иль-

гар.

– Ильгар? – переспросила я.

– Вожак, которому я обещала помочь. Поднимайся, давай, снежная буря скоро совсем усилится, и мои чары от нее не спасут.

Я с трудом, цепляясь за дерево, поднялась на ноги. Тепло продрогло, совсем занемело, а крохи магического тепла, недавно подаренные волчицей, почти растаяли. Но я была благодарна и за эту малость.

Волчица хлопнула в ладоши, и на этот тихий звук, казалось, ответило каждое дерево в лесу. Прямо передо мной, в непроглядной метели, расступилась тропинка.

Ох! Неужели та самая, волшебная, способная поменять судьбу? Вот и не верь так в сказки, что рассказывал отец!

– Иди. Никуда не сходи с тропы. Ильгар тебя сам найдет. И поторопись. Эта метель слишком быстра и слишком жадна до чужих жизней.

С этими словами Великая Белая Волчица растворилась в воздухе, будто ее и не было, а я ступила на тропу.

Метель здесь почти не ощущалась, разве что иногда сквозь магический заслон, поставленный богиней, каким-то непонятным образом прорывался ветер, неся с собой колючий снег. Похоже, защита не продержится долго, любое колдовство бессильно против снежной стихии, о чем и намекнула мне Великая Белая Волчица.

Надо идти вперед и не останавливаться.

Я глубоко вдохнула и, стараясь не вглядываться в метель, в которой утонул весь лес, двинулась по заветной тропе. Даже жаль, что я иду по ней кого-то спасать, а не на поиски суженого. Я откинула от себя эти мысли, на ходу согрела дыханием замерзшие ладони и постаралась сберечь последние остатки сил, ведь сколько мне еще идти, неясно.

Каждый шаг по-прежнему давался с трудом, будто я сегодня за время, проведенное в лесу, разучилась ходить. Порой я спотыкалась о корни деревьев, скрытые под снегом, разбивала колени и руки, но поднималась и брела дальше.

Волшебная защита богини, ограждающая тропу от снежной бури, медленно таяла, и в какой-то момент я вновь оказалась посреди метели. Она ударила зло, чуть не снесла с ног, забрала последнее тепло, и мои силы совсем закончились.

Я ухватилась за ближайший ствол и начала сползать вдоль дерева, цепляясь за надежду выжить до самого конца. И глазам своим не поверила, когда из снежной бури внезапно выскочил огромной белый волк. Казалось, он не бежал по едва различимой теперь для меня тропе богини, а летел над ней, и его синие, невероятно сказочные глаза сияли и смотрели, не отрываясь, на меня.

Он оказался рядом, когда мир передо мной стал расплываться. Огромный зверь вдруг исчез, а на его месте возник сильный и завораживающий, словно сама зима, мужчина. Незнакомец подхватил меня, прижимая к себе так бережно и нежно, словно я – самое драгоценное, что у него есть на

всем свете. И от этого его отношения, и от того, что он все же нашел и вытащил меня из лап стужи, к горлу подступил ком.

– Успел... – хрипло, так что по телу пошла жаркая дрожь, прошептал он в мои волосы.

Я хотела хоть что-то сказать, поблагодарить, спросить... Но меня накрыла волна такого тепла, что шла от него, и такое ненормальное чувство защищенности, что ошеломленная всем происходящим за последние часы, я просто позволила себе сдаться, довериться этому незнакомому мужчине и провалилась в очередной раз в темноту.

Глава третья

Ильгар Белый

Я бежал сквозь метель, прижимая девушку к груди, стараясь закрыть своим телом от ледяного ветра и снега. Что мне эта буря... внутри бушевала гораздо сильнее.

Когда Великая Белая Волчица сказала, что помочь моей стае сможет девушка, я представлял себе кого угодно, но никак не ожидал, что встречу свою истинную пару!

Моя волчья сущность опознала в ней мою единственную, едва я просто почуял ее в лесу. Для этого мне даже не нужна была метка Даны, ведьмы из другой стаи, подтверждавшая волю богов и мгновенно, едва все свершилось, исчезнувшая с запястья. В тот момент, когда я осознал случившееся, то еле сдержался, чтобы не зарычать от накрывших меня новых ощущений. Удержала одна-единственная мысль, что моя пара, которая была уже так близко, испугается. Этого я допустить никак не мог.

Но ее запах... Боги! Я едва вдохнул его, нежный, как лесные цветы, и весь мир перевернулся. Он сводил меня с ума. И лишним в нем были лишь ее боль и страх, наверняка появившиеся из-за метели в лесу.

Я тогда мчался по тропе богини к ней, самой долгожданной, как никогда, почти подчинившись инстинктам зверя, который гнал меня вперед. А когда нашел свою единствен-

ную и прижал к себе, испуганную и совсем без сил, то с неимоверным трудом справился с собой.

Я никогда не чувствовал ничего подобного. Ни к одной человеческой женщине, ни к одной волчице.

Влечение к этой девушке, как оно и бывает у оборотней, которые встретили ту, что им предназначена, было чисто физическим. Оно ломало что-то внутри, требуя тотчас заявить права, чтобы каждый знал, чья она, чтобы она сама, очнувшись, поняла это без слов... Но одна мысль, что это ее ранит, жгла огнем.

И вместе с этим в сердце просыпалось и что-то иное, пугающее и глубокое. Что-то теплое и хрупкое, словно первый подснежник, пробившийся сквозь снег. То, чему не было названия, но оно буквально выворачивало душу наизнанку и мгновенно меняло меня. И я понимал, что эта одна-единственная, едва вспыхнувшая искра уже может спалить меня дотла.

Вот разве так бывает?

Это и не влечение вовсе, это... узнавание. И этому не мешало даже то, что я ничего об этой девушке не знаю. Ни о ее характере, ни о ее мечтах. Лишь, что она невозможно смелая, раз рискнула помочь оборотням, и настолько хрупкая, что касаться страшно, но в то же время будто создана для моих сильных рук.

Я тряхнул головой, пытаюсь прогнать эти мысли, но вместо них пришли другие. О сделке с богиней, когда я поклял-

ся не неволить девушку и отпустить. Отпустить ее? Ту, с которой так возможно настоящее счастье? Ту, что пахла моим домом? Судьба поистине коварна. Но и я не намерен сдаваться. За такое чудо, как истинная пара, стоит бороться. Я ни в коем случае не намерен нарушать слово, что дал Великой Белой Волчице, но ничто не мешает мне завоевать эту девушку и сделать все возможное, чтобы она осталась добровольно, со мной, и у нас появился шанс стать парой.

Я встревоженно взгляделся в ее лицо, но моя половинка так и не пришла в себя. Вдохнул ставший родным запах, нахмурился, по-прежнему ощущая ее раны. Что с ней произошло? Почему она оказалась в лесу одна, да еще и без сил? Ее так вымотала метель или... кто-то обидел? Попытался напасть? Я чувствовал едва заметный чужой след, но сосредоточиться на нем не мог. Слишком сильны на данный момент были инстинкты, связанные с обретенной парой. Ее запах затмевал все.

Наконец, я ворвался в храм. Аккуратно уложил девушку на шкуры и метнулся к очагу, сгребая хворост и зажигая огонь. Едва он осветил пространство, даря тепло, я повернулся к своей паре. Не удержался, осторожно коснулся ее щеки, провел по ней пальцами, а после принялся снимать с нее мокрую, заледенелую одежду.

Я стаскивал ее, прислушиваясь к едва ощутимому дыханию девушки и чувствуя разом столько эмоций – и страх за нее, и невыносимую нежность, и ненормальное желание, что

не знал, куда от них деться. А через мгновение меня накрыла ярость, и пальцы, и так непослушные, сломали одну из застежек на ее платье. Я увидел ее содранные колени и ладони, и следы от веревки на запястьях. Ее... связывали? Так вот почему от девушки тянуло страхом еще там, в лесу!

Я глубоко вдохнул, сдержал рвущуюся волчью сущность, готовую для защиты пары выпустить когти и разорвать любого в клочья. С тем, кто это сделал, я разберусь позже, главное для меня сейчас – она, моя суженая.

Я притянул свою сумку и отыскал маленький пузырек с сильным целительским зельем, что еще несколько дней назад дала мне с собой Дана. «На крайний случай», – сказала она. Вот он, этот случай.

Осторожно, стараясь не причинить боли, я взялся за раны своей единственной, пытаюсь не обращать внимания на то, как ярко во мне отзывается каждое прикосновение. Ссадины исчезли прямо на глазах, но ее кожа по-прежнему оставалась ледяной, а сердце билось как-то совсем тихо.

Холодный страх пробрался куда-то в горло, и я принялся растирать ее руки, ноги, спину, то и дело прижимая девушку к себе и пытаюсь хоть как-то согреть.

Когда, наконец, получилось, я закутал мою пару в свой теплый плащ, но так и не смог выпустить ее из рук. Сел с ней, крепко спящей от усталости и пережитого, возле огня. И когда почувствовал, как ее щека прижимается к моему плечу, и ровное дыхание щекочет кожу, с облегчением выдохнул,

позволяя себе буквально тонуть в ее запахе и тепле.

Пусть воет метель, пусть мир снаружи замерзает, но сейчас с ней в объятиях, я впервые за долгие годы чувствовал в душе мир.

Злата Романова

Когда я проснулась, первое, что ощутила – это тепло, которое пронзало меня от макушки до пят. Я думала, что после той метели никогда уже не смогу согреться, но чей-то тяжелый плащ с едва уловимыми лесными запахами надежно укрывал и согревал меня. Я медленно открыла глаза.

В центре зала, у пылающего в чаше огня ко мне спиной стоял стройный мужчина, от которого буквально веяло опасной и сдерживаемой силой. Босой, одетый лишь в простые штаны из плотной ткани, с распущенными до плеч белыми волосами, но даже в этой его неподвижности ощущалось что-то хищническое.

Незнакомец, похоже, почувствовав, что я на него смотрю, очень медленно обернулся. И наши взгляды встретились.

Его глаза, ясные и синие-синие, словно морозное небо, вспыхнули пламенем.

Память внезапно обрушилась на меня, как ледяная волна. Предательство родных сестер, встреча с богиней, метель в темном лесу, всепоглощающий холод и... он. Мужчина, мчащийся ко мне по заветной тропе, словно не замечавший опасностей. Тот, кого я не смогла бы забыть, пожалуй, нико-

гда, настолько невероятное впечатление он произвел, когда спас меня.

Я, наконец, поняла, кто он. Ильгар – вожак снежных волков. Но почему-то по-прежнему смотрела на него, стоящего в тени, не в силах сказать ни слова, а потом вдруг осознала, что под чужим плащом на мне одета лишь тонкая рубашка, и встрепенулась, кутаясь сильнее.

– Не бойся меня.

Его низкий и хриплый голос заставил внутри что-то перевернуться. По спине тотчас пробежали мурашки, сменяясь незнакомым жаром. Я нервно сглотнула, но не от страха, а от ощущения его силы, которая теперь окутывала меня и была едва ли не осязаемой, и вновь уставилась на вожака снежных волков, шагнувшего сейчас в круг света.

Теперь я могла рассмотреть его получше и невольно залюбовалась крепким телосложением, наверное, свойственным всем оборотням. Черты лица у Ильгара были красивые и по-мужски резкие. У виска виднелся едва заметный шрам, тонкая белая нить. А я-то думала, что, как в сказках, при обороте, раны и их следы исчезают, но, похоже, опираться на них мне совсем не стоит. Ведь нигде не говорится, к примеру, что от оборотня невозможно отвести взгляд, даже если захотеть. Интересно, все они такие?

Это щемящее чувство опасности, я-то знала, что передо мной не просто человек, смешивалось сейчас с таким восхищением и таким необъяснимым притяжением, не дававшим

нормально вдохнуть, что хотелось одновременно и сбежать подальше от этого мужчины, и прикоснуться к нему.

Да что со мной происходит?

– Не бойся меня, – повторил он, так и не дождавшись моего ответа.

– Постараюсь, – выдохнула я, отмечая, что вожак снежных волков практически не сдвинулся с места, видимо, давая мне привыкнуть.

Я быстро огляделась, пытаюсь понять, где нахожусь. Высокие своды, светлый камень, тени, падающие на шкуры...

– Мы в древнем храме Великой Белой Волчицы, – пояснил он, угадав мой невысказанный вопрос. – Я – Ильгар Белый, вожак снежных волков северной стаи. – Мужчина представился, едва поймал мой растерянный взгляд.

– Злата Романова, – назвалась я, старательно пытаюсь скрыть волнение.

– Как ты себя чувствуешь?

– Лучше, чем когда замерзала в лесу, – пробормотала я.

Ильгар едва заметно напрягся, а после сделал еще один небольшой шаг вперед.

– Позволишь осмотреть твои раны? Я использовал целебное зелье, но не знаю, насколько удачно оно подействовало. Женщина, которая его делала, рассчитывала на оборотня.

Я кивнула, не задумываясь, а когда он медленно, будто боясь меня спугнуть, шагнул и присел передо мной на кор-

точки, порадовалась, что не встала со шкур, потому что на ногах все равно бы сейчас не устояла. Близость этого мужчины внезапно ошеломила настолько, что тело вспыхнуло ненормальным желанием. Мне безумно захотелось провести пальцами по его плечу и груди, чтобы проверить, настоящий ли он. Я испугалась того, что почувствовала настолько, что вздрогнула.

— Холодно? — тотчас поинтересовался абсолютно невозмутимый Ильгар.

Покачала головой, кусая губы. Я и сама не понимала, что со мной творится, а уж ему, едва знакомому мужчине, объяснять что-то точно не хотелось. И, к счастью, расспрашивать он не стал.

Ильгар молча стянул с меня плащ, коснулся пальцами моей щиколотки, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности и жара, что вновь побежал от его прикосновения. К тому моменту, как я немного пришла в себя, он уже добрался до коленей, спокойно подтянув повыше мою рубашку. Будь на то моя воля, я бы уже сгорела от стыда. Со стороны действия Ильгара выглядели слишком неприлично, если не знать, что он просто проверяет, как зажили раны.

Через несколько мгновений горячая ладонь вожака снежных волков коснулась моего запястья, и меня снова бросило в жар. Кажется, еще немного и я растаю, как снег по весне. Да что ж это такое! Почему такая реакция на незнакомца, да еще и оборотня? Он может оказывать на меня какое-то

воздействие? Звучало бредово, но я пыталась найти хоть какое-то разумное объяснение тому, что сейчас испытывала.

Снаружи с новой силой взвыла метель, я дернулась и прижалась к его груди, ища защиты, раньше, чем осознала это. Твердые мышцы и горячая кожа под щекой, неожиданно громкий стук его сердца, ровное дыхание в моих волосах... А еще от мужчины пахло морозной хвоей и веяло таким нерушимым спокойствием, что мой испуг мгновенно сошел на нет. Ильгар не оттолкнул меня, когда я перешла все дозволенные границы, лишь замер, а потом ласково, как-то по-особенному успокаивающе провел рукой по моим волосам и спине.

– Это метель, но она уже идет на убыль.

– Извините. Обычно я не настолько пугливая, – чувствуя себя жутко неловко, вырвалась я из его рук.

– На «ты», – хрипло и коротко поправил он.

Ох, не привыкла я «тыкать» тому, кто старше и явно выше по положению.

– У волков можно обращаться к вожаку на «ты»? – не удержавшись, уточнила я.

– Нужно. У нас меньше людских условностей.

Я кивнула, смиряясь с новыми правилами.

– Раны зажили. Ничего не болит?

– Нет. Спасибо тебе за помощь и... заботу.

Ильгар сдержанно кивнул, поднялся и отошел к стене, где сушилась одежда.

Я чуть не застонала, когда он потянулся, готовая сорваться с места и обнять его, потереться об эту соблазнительную мужскую спину носом, впитывая запах.

Я схожу с ума. Ну вот, точно.

– Одежда за сутки возле огня просохла, – сказал Ильгар, обрывая мои мысли.

– Я сутки не приходила в себя? – поразилась я.

– Да. У тебя силы закончились. Зелье Даны не только исцелило раны, но и погрузило в сон, чтобы отдохнула.

– Кто такая Дана?

– Ведьма, жена сына вожака в одной стае, с которой мы поддерживаем дружеские отношения.¹

Я замерла, вытаращилась на Ильгара.

– Вот уж не знала, что ведьмы существуют. Разве что в сказках.

– Как и оборотни, и наши боги, – он улыбнулся.

Его суровое лицо мгновенно изменилось, смягчаясь, а в синих глазах вспыхнуло настолько согревающее и притягательное пламя, которое мгновенно заставляло меня забывать обо всем на свете.

Ильгар тем временем принес одежду, положив ее неподалеку от меня, а затем притянул к себе небольшую походную сумку, откуда достал хлеб, кусок запеченного мяса и флягу.

– Поешь, голодная, наверное.

¹ Историю ведьмы Даны и сына вожака другой стаи Глеба можно прочитать в книге «Волк для ведьмы», цикл «Волчья тропа».

Эта очередная его простая забота, эта нежность, которая слышалась в его голосе, что-то снова сделали со мной, потому что сердце ненормально зашлось. Совсем я не ожидала подобного отношения от свирепого, если вспомнить людские сказки, волка.

Я вцепилась в кусок мяса, выпила из фляги сладкий и удивительно горячий медовый напиток и завертела ее в руках, пытаюсь понять, как она держит тепло.

– Флягу Дана заколдовала, – сказал Ильгар, уловив мое любопытство.

Я дожевала еду в тишине, если не считать завываний метели и потрескивания огня, допила сбитень и задала закономерный вопрос:

– А почему она вам помочь не может? Ведьмы же... эм... сильные.

– Ее чары не подпускают к заколдованному месту.

Все интереснее и интереснее становится.

– Если даже ведьма не помогла, то интересно, почему ваша богиня считает, что справлюсь я, обычный человек? – выпалила вслух, надеясь, что у вожака снежных волков есть на это ответ.

– Великая Белая Волчица видит больше, чем говорит.

– Мне она даже не рассказала, что у волков за беда случилась, – вздохнула я.

Ильгар посмотрел куда-то в сторону и тихо ответил:

– На наших землях есть пещера с проклятьем, которая

следует за нами, куда бы мы ни переселились. Магический мороз в ней обращает все живое в ледяные статуи. Мы туда давно не ходим, но чары временами... по какой-то неизвестной причине сбоят и хаотично вырываются из того места. Могут прийти в поселение волков в любой дом, могут застигнуть кого-то из моей стаи в лесу... От них не спрятаться.

Я нервно дернулась, осознавая весь ужас ситуации. Великая Белая Волчица, да как я с этим справлюсь? И, что будет, если у меня ничего получится? Они все... все... умрут? О том, что и я могу попасть под это проклятье, вообще старалась не думать, иначе совсем ударюсь в панику, а это делу точно никак не поможет.

Наши взгляды встретились, и в глазах Ильгара сейчас таились такая боль и горечь, которые он не смог скрыть, что я непроизвольно сжала его руку, пытаясь поддержать.

– Мне... так жаль, – искренне сказала я, потому что в горле стоял ком, и слова подбирались с трудом.

Он напрягся, тихонько выдохнул.

– Я сделаю все, что в моих силах, обещаю, – добавила тихо.

Пусть и не знаю, еще как. И пусть душу сейчас разрывают сомнения и страх. Это не заставит меня отступить. И пусть я ничего не знаю об оборотнях... Но один из них чуть больше суток назад спас мою жизнь, потратил на меня целительское, наверняка безумно редкое и дорогое зелье, согрел и нако-

мил... Кем я буду, если отплачу за это трусостью?

Ильгар внимательно посмотрел на меня, словно пытался заглянуть в самую мою душу.

– Для начала, как велела Великая Белая Волчица, мы с тобой пройдем древний ритуал принятия тебя мной, вожаком, в мою стаю.

Глава четвертая

Ильгар Белый

Я стоял спиной к Злате, пока она одевалась, и, пытаясь отвлечься, прислушивался к звукам, что наполняли сейчас древний храм: к завыванию метели за стенами, шороху ткани, частому биению ее сердца. Теперь она не боялась, как несколько минут назад, не оглушала меня своими эмоциями, которые меняли ее аромат, сводя с ума мою волчью сущность, но заметно волновалась перед ритуалом. Порой я сжимал кулаки, чувствуя, как когти сами просятся наружу, пробуждая инстинкт защищать свою пару от любых тревог. Сильнее этого было разве что желание коснуться ее.

Никогда мне еще не было так тяжело сдерживаться.

– Я готова. Что нужно делать?

Я обернулся на ее голос. Злата успела не просто одеться, но и переплести косу, и теперь стояла и решительно смотрела на меня. Какая же она все-таки удивительная! Явно же за последнее время она через столько прошла, что не каждый и выдержит, но здесь и сейчас, с оборотнем, в храме, Злата держалась весьма достойно. Не жаловалась, не рыдала, не кричала, не падала в обморок и почти не дрожала от страха. Почти...

Я протянул руку, в который раз ощущая, какая маленькая у нее ладонь. Запястье тонкое, кажется, сломается от одного

моего неверного движения. И так и тянет провести по нему пальцами или лучше губами, но я не стал. Лишь вдохнул еще раз ее аромат, и только.

– Идем, нам сюда, – мой голос прозвучал хрипло от едва сдерживаемых эмоций, но я все же сумел взять их под контроль. – Необходимо встать перед алтарем. Свободную руку положи на каменную плиту с изображением волчицы, мою при этом не отпускай.

Я первым коснулся холодного камня, и Злата, не колеблясь, последовала за мной. Это ее искреннее доверие словно обожгло, растекаясь внутри немыслимым теплом.

– Великая Белая Волчица, я хочу принять эту девушку в свою стаю, снежных волков. Прошу тебя откликнуться и провести древний обряд.

На мгновение храм накрыла тишина, а потом перед нами вспыхнуло бело-синее ослепительное пламя, проявление силы богини снежных волков. Оно казалось холодным и неживым, но на самом деле могло спалить до пепла за считанные секунды.

Я спокойно сунул ладонь в огонь, чувствуя лишь легкое покалывание. Злата заметно напряглась, прикусила губу, но последовала моему примеру. От того, что она в который раз за наше небольшое знакомство проявила смелость, меня потянуло улыбнуться.

Сколько же она разбудила во мне! Живого, чувственного, настоящего... Я уже и начал забывать, каким был раньше,

до этого проклятье. А теперь моя ледяная броня трескалась, как лед на реке весной. Невероятно!

Пламя взметнулось, осыпав нас искрами. Злата смотрела на магию, как замороженная, а я, как замороженный, смотрел на нее. Отблески огня играли на ее нежном лице, в светло-карих, напоминающих дивный янтарь, глазах, в каштановых волосах. Сейчас она казалась еще красивее, чем раньше, заставляя забывать обо всех мыслях, оставляя только те, что были о ней.

Огонь оплел нас тугими нитями, обжег ладони, возвращая меня в реальность. В пламени вспыхнул нож с древними символами. Я взял его, сделал небольшой разрез на запястье сначала себе, а после и Злате, позволяя по капле нашей крови стечь в огонь. Когда Злата сдавленно ойкнула то ли от неожиданности, то ли от боли, я чуть не сорвался, готовый прижать ее к себе, но на мой встревоженный взгляд она лишь слегка покачала головой, давая понять, что в порядке.

– Злата, согласна ли ты решить проблему волчьей стаи с ледяным проклятьем? – спросил я, смотря прямо на нее.

– Да, Ильгар.

Она смотрела мне прямо в глаза, слегка прикусывая губу, и от этого желание впиться в нее долгим поцелуем, только усиливалось. Волчья суть требовала, чтобы сейчас Злата стояла перед алтарем богини, став моей невестой, а не просто той, кого я должен принять в стаю, но мои воля и разум всегда были сильнее звериных инстинктов.

Я отогнал эти сумасшедшие мысли, напоминая себе, что физическое влечение – это еще не любовь. А без нее в паре снежных волков не может быть счастья.

– Согласна ли ты принять мой кров и мою защиту и стать частью волчьей стаи, пока выполняешь обещанное?

– Да.

– Я, Ильгар Белый, по праву вожака принимаю тебя в свою стаю. Даю кров и защиту. Обещаю не неволить, когда решишь проблему волков, связанную с ледяным проклятием.

Между нашими сомкнутыми ладонями сверкнули искры, подтверждающие сделку, и магия словно сплела незримую, но вполне сейчас ощущаемую нить. Огонь исчез, словно не бывало, а раны тотчас затянулись.

Я с неохотой разжал пальцы, выпуская ее ладонь. Прислушался к ветру за стенами храма, но тот почти стих, а значит... пора было собираться в путь. Я помог Злате надеть плащ и подошел к чаше, чтобы потушить огонь, как вдруг она вскрикнула.

Я моментально оказался рядом с ней, наклонившейся за упавшей варежкой. Тело отреагировало на угрозу моей паре инстинктивно, быстрее, чем разум. Из пальцев выросли когти, спина напряглась для прыжка и последующего оборота, а зрение обострилось до предела. Но никакой опасности рядом с Златой я не обнаружил.

Она же уставилась на мою руку и медленно моргнула. Я, не сводя с нее глаз, втянул когти обратно, и ладонь снова

стала человеческой. Замер, напрягаясь и ожидая ее паники и страха, после которых обычно человеческие девушки, увидевшие частичную волчью трансформацию, предсказуемо падали в обморок.

– Выглядит жуть как впечатляюще, – внезапно выдохнула Злата, и в ее голосе читался больше не испуг, а жгучее любопытство.

На мгновение я даже растерялся. Нестандартная ситуация для меня, как и для любого волка. К нам редко проявляют интерес вместо страха. Почти никогда.

– Что случилось? Ты вскрикнула, – поинтересовался, все еще готовый сорваться в бой с любым противником.

Злата вздохнула, а потом медленно отогнула край плаща. Там, где каменные плиты пола сходились с деревянным опорным столбом, вопреки зимней стуже, из щелей под ногами пробивалась трава. Она на наших глазах покрывала пол храма живым ковром, и в воздухе внезапно запахло весенней землей и цветущими лугами.

– Дар жизни, – выдохнул я, не веря своим глазам. Сердце заколотилось чаще от немыслимой надежды на чудо. – Великая Белая Волчица, спасибо! – воскликнул я и рывком прижал ошарашенную происходящим Злату к себе.

Она оторопела, застыв в моих объятиях, но даже не попыталась вырваться. На мгновение Злата полностью принадлежала мне, а потом я опомнился и отпустил ее. На щеках девушки пылал румянец, глаза лихорадочно блестели, а аромат

стал еще сильнее и притягательнее для меня.

– Ты как? Слышал, когда просыпается дар, может быть всякое, – встревожился я, отсекая все ощущения.

– Вроде... нормально, хотя от удивления, что во мне проснулся дар, не знаю, что делать.

Она нервно улыбнулась, прикусила губу и покосилась на зелень. Я тихонько вдохнул воздух, улавливая ее огромное потрясение и легкий страх.

– Совсем непривычно, да? – мягко спросил я, сгорая от желания прижать ее к себе, чтобы успокоить.

– Да. У людей, знаешь ли, как-то нечасто просыпается магия. Я вообще за свою жизнь ни одного с даром не встречала, – созналась она. – А у... оборотней есть такие способности? – тут же поинтересовалась с нескрываемым любопытством.

– Нет, Злата. Магия может проснуться разве что у полу-кровок, и то в исключительном случае. Волчья кровь сильнее, перебивает.

Она кивнула, снова с опаской бросила взгляд сначала на траву под ногами, потом на свои руки.

Все еще не приняла. Все еще не верила в случившееся. Все еще боялась неизведанного.

Я ощущал это так ярко, что еле сдерживался от рыка. И ни чем не мог ей помочь, кроме того, чтобы быть рядом, пока она справляется с собственными эмоциями.

Злата сейчас закрыла глаза и несколько минут шумно ды-

шала. Такая хрупкая, и такая отчаянно смелая. Она не переставала меня удивлять.

Наконец, Злата открыла глаза, кивнула, давая понять, что в порядке. Затем она сделала шаг, пошатнулась, и я тотчас подхватил ее, не давая упасть.

– Ноги с трудом держат, и голова немного кружится, – тихо созналась Злата, когда я впился в нее взглядом. – Далеко отсюда до поселения волков?

– Нет. И идти тебе не придется.

Волк внутри ликовал, предвкушая, и все доводы разума о границах теряли власть. На спине мужчина-волк носит только свою пару, детей или раненых. Но древний инстинкт уже снова брал надо мной верх. Она – моя. Моя, чтобы защищать, моя, чтобы нести, моя, чтобы заботиться. Единственная.

Великая Белая Волчица, спасибо тебе за нее! За то, что привела ко мне, пусть и непростым путем. За этот шанс обрести счастье.

– Я обернусь и отнесу тебя, Злата. Так будет лучше всего, – сказал спокойно, скрывая все свои эмоции.

– Ты... уверен? – ее голос звучал немного виновато, но я не понял, почему. – Можем переждать тут мою слабость, а после...

– Метель скоро вернется, – безбожно солгал я, чуя носом лишь чистый, спокойный воздух. – Можем надолго здесь застрять.

От мысли, что мы можем задержаться в этом месте, провести время вдвоем и получше узнать друг друга (я знал, что еду и воду я добуду, а теплые шкуры, огонь и надежные стены защитят от холода), по позвоночнику разлился огонь. Но я помнил, зачем пришел в храм.

– Хорошо, – решительно кивнула Злата, отпуская мое плечо и опираясь рукой о столб.

От ее прикосновения дерево, которое служило одним из опорных столбов, проснулось и выпустило маленький зеленый росток. Сколько же в ней теплой внутренней силы, раз смогла не просто принять искру магии Великой Белой Волчицы, но и преобразовать ее именно в дар жизни! Чувствовалось, Злата этого даже не осознает.

Я, не сводя с нее голодных волчьих глаз, отошел подальше и позволил обороту захватить себя. Мир знакомо перевернулся, сузился до запахов и звуков. По телу пробежала волна жара и не отпустила, пока менялась ипостась. Но даже в этом новом зверином теле, главным для меня оставался аромат Златы. Девушки, к которой я так долго шел сквозь все годы и метели.

Глава пятая

Злата Романова

Темнота зимнего леса была теперь вовсе не пугающей, а уютной, пронизанной серебристым светом звезд и тонкого полумесяца, что горели в вышине. Снег искрился под их холодным сиянием, отбрасывая синие тени от елей. Но самым невероятным, самым сказочным в этом лесу был он – огромный снежный волк.

Я ехала на нем, вцепившись пальцами в густую и жесткую шерсть, чувствуя силу невероятного зверя в каждом его движении. В какой-то момент прижалась щекой к его загривку, вдыхая запах с нотками снега, дыма и хвои.

Невероятно. Совсем невероятно. Еще сутки назад этот лес казался мне ледяной ловушкой, а метель – тем, что принесет смерть, а сейчас... Сейчас я, на время отпустив все тревоги, летела сквозь сверкающую ночь на спине волка. Мне вдруг так сильно захотелось засмеяться от нелепости происходящего и какого-то щемящего, нового чувства свободы, что я не удержалась.

Волк, поймав мое настроение, чуть прибавил ходу, и теперь ветер свистел в ушах, а снежная пыль била в лицо, но мне все нравилось. Когда Ильгар на мгновение остановился, к чему-то прислушиваясь, я провела ладонью по его макушке, а после нежно потрепала ухо. В ответ раздался негром-

кий, предупреждающий рык, и я тут же смущенно отдернула руку.

Совсем забываю, что этот зверь еще и мужчина, да не простой, а вожак снежных волков, Ильгар Белый, а я ему тут уши треплю...

На пригорке он замедлил бег. За деревьями, в долине, мерцали огни поселения, и тянулась полоска замерзшей реки.

– Добрались? – тихо спросила я.

Волк в ответ рыкнул и плавно опустился на снег, чтобы я могла слезть. Я соскользнула с его спины, и он тут же мотнул мордой, легонько подталкивая меня в бок, а потом еще раз, но уже более настойчиво.

– Что ты хочешь? – рассмеялась я, очень уж забавно выглядели эти его действия со стороны.

Зверь медленно повернул к моей руке свою могучую голову и ткнулся в ладонь влажным носом, а потом снова подставил ухо, явно напрашиваясь на ласку. В этом жесте была не просто просьба, а молчаливое доверие, что возникло между нами.

Я фыркнула, отпуская последние остатки страха, и позволила себе то, чего так, похоже, хотелось нам обоим – погладила его по макушке, провела пальцами по носу, глядя в его синие, светящиеся в темноте глаза. Волк слегка подтолкнул меня, словно я слишком медлила. Я сделала шаг назад, но не удержала равновесия и упала в сугроб.

В следующее мгновение надо мной склонился уже не волк, а Ильгар. Его лицо было серьезным, в глазах сверкнула тревога.

– Не ушиблась? – он легко вытащил меня из снежного плена, обхватывая сильными руками.

Во мне все еще пела радость от этой безумной ночной прогулки, и я ни капли не испугалась случившегося.

– Нет, – выдохнула я, сияя улыбкой.

Ильгар принялся старательно отряхивать с моего плаща и выбившегося края платья снег. И в этой его сосредоточенности было что-то такое, от чего по телу побежали искры, и я смущенно отвела глаза.

– Пойдем, – Ильгар протянул ладонь и кивнул в сторону огней.

Я уцепилась за его горячую руку, даже не думая отказаться.

Тропа вела вниз, между маленькими, заснеженными елочками, к поселению волков. Дома здесь были большие, крепкие, все сплошь из дерева, и поэтому издалека казалось, что они сливаются с лесом, все еще часть его. Покатые крыши предсказуемо укрыты снежными шапками. Из всех труб вился дым, но стоило ему достигнуть макушек деревьев, как он рассеивался, больше напоминая снежную пелену.

– О чем задумалась? – поинтересовался Ильгар.

– Это колдовство или интересная выдумка, что так надежно укрывает поселение волков?

– Все вместе.

Я кивнула, вовсе не удивленная, что ничего не слышала об оборотнях ни в моих краях, ни в других. В старые времена, когда волков еще не считали сказками, за ними охотились люди, желая уничтожить, считая их опасными и непредсказуемыми, что отчасти, полагаю, было правдой. И я понимала, почему им так важно сохранить тайну своего существования и тем самым защитить себя. Времена меняются, но люди, увы, нет.

Я постаралась отогнать от себя эти грустные мысли. Прошлое уже не вернешь и не изменишь, как бы ни хотелось.

Ильгар потянул меня в проулок, который вывернул на просторную улицу, ведущую к площади. Во многих домах горел свет, но пока мы шли, нам не встретилось ни души. Странно как-то... И это еще больше усиливало ощущение, что это место будто заколдованное.

В центре площади стоял высокий и просторный дом.

– Здесь мы все собираемся, когда требуется, – пояснил Ильгар. – Сейчас я представлю тебя моему народу. Обычно вожак принимает новичков в стаю при всех, но ты... другой случай.

На мгновение меня снова охватило волнение, но спокойный взгляд Ильгара и его рука, крепко державшая мою, заставили страх растаять. Он не даст меня в обиду, когда мы окажемся среди волков. Я отчаянно в это верила, иначе и цепляться в этом шатком сейчас для меня мире было не за

что.

Массивные двери распахнулись, и на нас дхнуло теплым воздухом. Под самым потолком мерцали и переливались сотни светлячков, заключенные в стеклянные сосуды, а в стенах пылали живым огнем огромные каменные очаги.

Мужчины в белых рубахах и меховых жилетах и женщины в ярких, расшитых платьях с нитями бус и ожерельями из волчьих клыков расступились, пропуская нас, то и дело здороваясь и приветствуя вожака. Ильгар кивал, бросая на своих волков короткие, властные взгляды, но все они смотрели на меня.

В глазах самых разных оттенков, от нежной бирюзы до ледяной синевы, читались нескрываемое удивление, странное неверие и искренняя радость.

Ну да, волки хотят избавиться от проклятия и явно знают, зачем я здесь. Как о таком можно забыть? Ильгар упоминал, что передал своим волкам весть обо мне, иначе бы нас и не ждали. И от осознания, какая на меня легла ответственность, стало совсем не по себе, и я чуть не споткнулась на ровном месте. Ильгар тотчас поддержал меня, не давая упасть.

– Спасибо, – прошептала я, радуясь, что он хотя бы на несколько секунд закрыл меня от взглядов волков.

Мы снова двинулись вперед. И чем дальше шли, тем сильнее накрывало ощущение, что во взглядах волков скользит что-то еще, для меня совершенно непонятное, но особенно смущающее, когда их внимание касалось наших переплетен-

ных с Ильгаром рук. Он так и не отпустил мою ладонь, будто боялся, что я сбегу. Только вот куда? Да и слово я дала и Богине, и ему. Пути назад у меня просто нет.

Из-за длинных юбок матерей выглядывали любопытные детские личики. У людей детей на серьезные собрания не пускают, а здесь они, похоже, полноправные, хоть и маленькие, члены стаи. Это было так неожиданно и трогательно.

– Представляю вам Злату Романову. Она теперь часть нашей стаи, – голос Ильгара прозвучал властно и четко, заглушив шепот. – По моей просьбе и с добровольного согласия Златы, Великая Белая Волчица, одарив Злату даром жизни, прислала ее нам, чтобы справиться с ледяным проклятьем.

По залу прошел удивленный гул. Они что, не знали? Странно. А чему тогда радовались? Неужели тому, что стая стала чуточку больше? Сильно в этом сомневаюсь. Я же для них пока ничего не сделала и наверняка принесла еще и проблемы. Впрочем, что я знаю о волках? Практически ничего. Вот и их эмоции мне сейчас непонятны.

– На это время мы будем защищать ее, не причиним зла, поможем по мере сил. И не станем неволить после, – когда стих шум, продолжил Ильгар.

Каждое его слово падало весомо и тяжело, отдавая клятвой.

– Кто из вас готов взять Злату в свой дом? – Вожак обвел взглядом притихшую стаю.

Никто не торопился отвечать, явно взвешивая его слова о

моем даре жизни и прикидывая последствия в своем жилище, если в нем поселится новоявленная магичка. Я и сама не знала, чем может обернуться моя сила, опасалась этого больше всех. О магии я ничего не знала, разве что сплетни, которые порой долетали через приезжих купцов в мою деревню. Но даже если бы и знала, помогло ли это? Дар, что вручила мне Великая Белая Волчица, может разительно отличаться от той искры силы, с которой порой рождались люди. Сколько же у меня вопросов без ответов...

Я прикусила губу, покосилась на молчавших оборотней.

Мужчины как-то странно отводили глаза, а женщины смотрели на меня с лукавыми, какими-то чересчур понимающими искорками во взглядах. А может, мне все это просто кажется?

– Я возьму Злату к себе, вожак, если девушка не против. Дом у меня просторный, а живу я одна, сам знаешь.

Из толпы вышла приветливая женщина средних лет с легкой сединой в темных волосах. Одета в темно-зеленое платье, с накинутой на плечи белоснежной, расшитой золотой нитью, шалью, волчица посмотрела на меня.

– Двое моих дочерей уже давно замужем, живут в другой стае, а муж... несколько лет назад попал под ледяное проклятье. Буду рада компании и возможности помочь тебе справиться с нашей бедой, Злата.

В ее словах звучала такая искренность, что мое сердце дрогнуло. Было видно, что она предлагает это не потому, что

так велел вожак, а по зову сердца. И если ее и напрягает моя неизвестная магия, то этого волчица никак не показала. И такая поддержка незнакомого человека согрела меня, немного разгоняя сомнения.

– Злата, это Дариса, одна из наших лучших мастериц-вышивальщиц, – тихо сказал Ильгар. – Что скажешь?

Надо же несмотря на то, что желающих приютить меня, кроме Дарисы, нет, Ильгар даже при таком раскладе интересуется моим мнением. Я даже растерялась от этого на какое-то мгновение, не зная, что и думать.

– Я согласна. Спасибо, – встрепелась, опасаясь, как бы Дариса не передумала, и тихонько улыбнулась и Ильгару, и ей.

– Вот и славно. Вожак, я тогда забираю ее? Девушка, наверное, проголодалась и устала после прогулки по лесу-то... – Дариса бросила на Ильгара непонятный взгляд, будто чего-то опасалась.

Ильгар еще раз внимательно посмотрел на меня, кивнул и, наконец-то, разжал пальцы, отпуская мою ладонь. От этого жеста я сразу почувствовала себя беспокойно, будто меня лишили немыслимой опоры и защиты. Как странно...

– Идите. Обустраивайся, Злата. Загляну на днях, – попрощался он.

Уходили мы в полной тишине, нарушаемой разве что треском поленьев и под пристальными взглядами всей стаи.

– Расходимся, – раздался властный голос Ильгара, когда

мы были уже у самых дверей.

В этот момент мне безумно захотелось обернуться, вернуться к нему, снова ощутить надежную руку, держащую мою... Но я этого, конечно, не сделала. Только тихонько вздохнула, в который раз оставляя мысли о невероятном влечении к этому мужчине на потом.

В следующее мгновение я шагнула в тихую, звездную зимнюю ночь, оставив за спиной тепло большого дома и любопытных снежных волков.

Глава шестая

Тетушка Дариса, как она попросила к себе обращаться, жила буквально в двух шагах от той самой площади, где меня представляли стае, поэтому до ее жилья мы добрались быстро. Добротный одноэтажный дом, окруженный заснеженными елями, снаружи казался немного мрачноватым, но внутри был на удивление светлым и просторным.

Большая кухня, где каждая медная сковорода и кастрюля расположились на своем месте, а на окнах колыхались веселые, в цветочек, занавески, выглядела очень уютной. Огромная печь, от которой веяло не только теплом, но и ароматом свежеиспеченного хлеба, так и притягивала к себе.

В большой гостиной, где раньше наверняка собиралась вся семья, возле потрескивающего огнем большого камина расположились диванчики и глубокие кресла. Они были заботливо укрыты лоскутными покрывалами с причудливой вышивкой, на которой, похоже, оживали сцены из волчьих легенд. Надо будет попозже обязательно об этом расспросить.

Дариса показала мне несколько свободных спален, предлагая выбрать самой ту, что понравится. Я остановилась на самой небольшой. Показав, где что располагается, тетушка Дариса оставила меня одну.

Я окинула взглядом свою, пусть и временную комнату с

хорошей мебелью с искусной резьбой, в которую мне абсолютно нечего было положить, зацепилась взглядом на засушенный букет ароматных трав и подошла к окну. За ним лежал сугроб, наметенный недавней метелью, а вдали виднелись огни волчьего поселения, создавая странное ощущение безопасности.

Вот уж не думала, что здесь, среди тех, кого в сказках называют чудовищами, я буду чувствовать себя защищенной, как никогда под крышей родного дома, где сестры предали меня.

Мои невеселые мысли прервала тетушка Дариса, появившаяся на пороге. Она принесла поднос, на котором дымилась тарелка мясной каши и стояла кружка с тем самым сбитнем, сладким и пряным, который я успела полюбить. Я совсем растерялась от такой заботы, смущенно поблагодарила, и хозяйка дома, ласково и как-то понимающе улыбнувшись, ушла. Видимо, мою скопившуюся усталость после всего случившегося скрыть так и не удалось. От тетушки Дарисы так точно.

Ужин был простым и невероятно вкусным. Проголодавшись после дороги, я съела все до последней крошки. Отнесла посуду на кухню, вымыла и, вернувшись в свою комнату и подхватив аккуратно сложенную стопку чистой одежды, которую Дариса оставила для меня на табурете, отправилась мыться.

И вот тут меня ждало настоящее чудо – душ. Дариса

вскользь упомянула, что он есть в каждом доме, волки пере-
няли эту удобную диковинку у одной стаи, с которой дружи-
ли, но для меня, деревенской девушки, это было в новинку.
У нас в поселке такого не имелось, все по старинке ходили
в баню раз в неделю, летом купались в реке, а в остальные
дни обходились тазами и кувшинами. А здесь... Повернула
ручку – и вот она, струя горячей воды, под которую можно
встать и удобно промыть волосы. Роскошь невероятная!

Я смыла с себя остатки страха и волнений, дорожной пы-
ли и воспоминаний о метели. Вода убрала напряжение и раз-
морила тело. И едва я завернулась в мягкое полотенце, как
почувствовала, что меня неуклонно тянет в сон.

Зевая, добралась до своей спальни, забралась под пуховое
одеяло, уткнулась лицом в прохладную подушку и провали-
лась в глубокий сон. И впервые за последние часы мне не
снились ни метели, ни веревки, врезающиеся в запястья, ни
глаза сестер, полные ненависти.

* * *

Пришедший сон был каким-то неправильным, почти ося-
заемым. Я очутилась посреди густого тумана, и сквозь него
внезапно проступил Ильгар. Мужчина, как и тогда в храме
при первой нашей встрече, стоял спиной ко мне, но был со-
вершенно обнаженный! Вода стекала с его тела, медленно
скатываясь тяжелыми каплями.

Ох! Я замерла, пораженная, не в силах ни сдвинуться с места, ни устоять от соблазна смотреть на него. До чего же Ильгар прекрасен! Все те же сильные плечи, что я помнила, и те же белоснежные волосы, разве что теперь мокрые, но мои ощущения от зрелища раздетого мужчины были гораздо ярче, чем тогда. И то, что это мне всего лишь снится, никак на бежавшие искры пламени по моей коже, которые вспыхивали и не давали нормально дышать, не влияло.

Ильгар по-волчьи встряхнул волосами, повернулся так, что вода хлынула водопадом, заставляя мышцы мужчины напрячься. И от этой первобытной красоты его движений во мне проснулось что-то иное, темное и пугающее. Тягучая волна прокатилась по низу живота, заставляя сжаться, а в ушах зазвучал собственный учащенный пульс.

Не сдержавшись, я шумно выдохнула, и в этот миг Ильгар обернулся.

Его пронзительные глаза нашли меня в тумане и окончательно приковали к месту. Мы стояли, не двигаясь, и я тонула в этом взгляде, чувствуя, как огонь разгорается во мне с новой силой, и я вот-вот полыхну. Не выдержав, я первой отвела взгляд.

Но он тут же скользнул по его мокрым плечам, груди, натренированным кубикам живота, спустился еще ниже... Я не могла заставить себя отвернуться. Я изучала Ильгара, сгорая от стыда и какого-то незнакомого, жгучего желания, не зная, что с этим делать. Какой же странный сон! И до чего же он

невозможно сладок.

Я снова встретила с Ильгаром взглядом. Он смотрел все так же прямо, видя и мое смущение, и то, как я пожираю его глазами. Но вместо насмешки или гнева на его губах появилась ласковая и какая-то мудрая улыбка. Будто он читал мои самые постыдные мысли и был вовсе не против них.

Ильгар шагнул вперед, подойдя так близко, что я почувствовала его дыхание. Туман сомкнулся вокруг, поглотив мир, и остались только мы двое. Он медленно поднял руку, чтобы коснуться моего лица. Я замерла, сердце заколотилось в предвкушении... И в этот миг, когда его пальцы были совсем рядом с моей щекой, сон оборвался, оставляя где-то внутри ненормальное сожаление.

Я проснулась вся взмокшая, с часто бьющимся сердцем и пылающими щеками.

Это был всего лишь сон, чувственный и абсолютно нереальный. Я пыталась убедить себя в этом, пока переворачивалась на другой бок и утыкалась лицом в подушку, сдерживаясь, чтобы не застонать от стыда, но получалось плохо.

Да что со мной происходит?

Наверное, это все волнения последних дней, усталость, переживания. Да, точно.

Но глубоко в сердце, там, где нет места никаким отговоркам, я чувствовала правду. Ильгар окончательно пленил меня, когда я увидела его во сне обнаженным. Если до этого у меня был хоть какой-то шанс устоять, то теперь, когда он

такой, и к нему тянет не только душой, но и телом...

И что вот теперь с этим делать?

Так и не найдя ответ на этот вопрос, я с трудом задремала.

* * *

Утром, едва услышав за стеной шаги тетушки Дарисы, я быстро выбралась из постели. Тот жаркий сон еще не стерся из памяти, и образ мокрого и обнаженного Ильгара с пронзительным взглядом так и стоял перед глазами, заставляя сгорать от стыда.

Я поспешила убрать это наваждение простыми делами. Быстро умылась, оделась, заправила постель и направилась на кухню, где волчица как раз собиралась готовить завтрак.

– Доброе утро, тетушка Дариса.

– Уже встала? – Она откинула за спину толстую, седеющую косу и улыбнулась, взвешивая в руке тяжелую чугунную сковороду. – Не ожидала, что поднимешься так рано.

– Давайте я вам помогу, – предложила, решив не заострять внимание на причинах, почему не спешила отдыхать дольше.

Дариса покосилась на меня, о чем-то на мгновение задумалась, а потом кивнула.

– Ладно, будешь мешать тесто для оладий. Рецепт простой, справишься, даже если никогда этого не делала.

– Я умею и люблю готовить, – улыбнулась в ответ.

Моя семья хоть и была состоятельной, и в доме проживали и помощница по хозяйству, и повариха, но отец всегда считал, что его дочери должны уметь справляться с домашними заботами самостоятельно, это всегда пригодится. И как же он оказался прав, когда не растил меня белоручкой!

Дариса и я принялись готовить завтрак. Пока я переворачивала на сковороде пышные оладьи, она внимательно поглядывала на меня, и сама то и дело помешивала мясную кашу в горшке, но ни о чем не спрашивала.

Наконец, когда мы уселись за стол, сытно поели и лениво потягивали последние оладьи с душистым вареньем из лесных ягод, она не выдержала:

– Хочешь о чем-то спросить, Злата? Не стесняйся. Помогу, чем смогу.

Значит, заметила мое любопытство в отношении быта оборотней.

– Спасибо. Скажите, а откуда вы берете разные вещи и продукты?

Ясно же, что то же железо волки сами не добывают, да и поля и огороды посреди леса у них вряд ли имеются, на такой почве сложно вырастить овощи. А вот рыбу и мясо наверняка не покупают, сами охотятся.

– Ах, это, – тетушка Дариса махнула рукой, как-то заметно расслабляясь, словно ожидала вовсе не такого вопроса. – В основном обмениваем или покупаем в соседних деревнях, а что не находим там, приобретаем в близлежащем крупном

городе – Авдаре. Но в него мы выбираемся нечасто, он далеко, в четырех сутках пути.

– Покупаете? – не удержалась я от вопроса.

– Конечно. А что? – Дариса усмехнулась, сверкнув глазами, которые в этот момент как нельзя ярче напоминали волчьи, несмотря на свой голубой цвет. – Мы же не дикие звери, чтобы только охотиться. Продаем пойманную в лесу дичь, птицу, наловленную рыбу, ну и рукоделие. У нас последним почти каждая женщина занимается. – Она кивнула на неоконченную вышивку, лежащую на лавке возле окна в корзинке. – Берем на вырученное из продуктов крупы, зерно, соль, овощи и фрукты. Плодовых деревьев и огородов у нас в лесу нет, не приживаются здесь даже яблони и репа.

С этим я точно угадала.

– А вот ягод и грибов летом и осенью полно. – Хозяйка дома щедро подлила мне ароматного варенья в блюдце и улыбнулась. – И мельница своя давно построена, она за изгибом реки, недалеко от поселения, так что смолоть муку не проблема.

Хм... Неожиданно.

– Хотя Ильгар то и дело что-то да улучшает.

Я вспомнила про вчерашний душ и огоньки в стеклянных фонариках в доме собраний, напитанные волшебной силой, начиная понимать, о чем именно идет речь.

– Магических амулетов нам в прошлом году закупил в другой стае, – она кивнула на металлические кругляши с за-

мысловатыми символами, висевшие под потолком. Я и раньше их заметила, но думала, это просто какая-то волчья традиция, не больше, и расспрашивать о ней пока что не стала. — Они защищают дом от насекомых и грызунов. Хороший Ильгар вожак, о всех нас заботится.

При упоминании о нем я невольно вновь вспомнила свой сон, и щеки тут же запылали. Я поспешно приподняла кружку, пытаясь скрыть за ней свое смущение.

— И не боитесь к людям выходить? — спросила, отпивая глоток ароматного чая, заваренного на смородиновом листе, не в силах удержаться от этого вопроса.

Тень тревоги скользнула по лицу тетушки Дарисы.

— Опасаемся, конечно. Ведь один неверный шаг, один проблиск истинной сути, одна людская мысль, что мы, оборотни, угроза... И на нас вновь, как в давние времена, пойдет охота, против которой бессильны даже наши когти и зубы. Мы прячемся не потому, что слабы, Злата, а потому, что нас мало, а человеческая алчность весьма предсказуема. Но и без людей нам не прожить. Привыкли мы уже так, ходить по этому краю пропасти.

Я кивнула, вновь ненадолго уходя в свои мысли.

После завтрака я задумалась о том, что необходимо начинать разбираться со своей силой. Только вот как? Знает ли хоть что-то Ильгар или кто-то из оборотней о магии и принципах ее действия? Иначе мне придется тыкаться, как слепому котенку, а время ведь оборотням дорого, потому что

неизвестно, когда проклятье снова наберет силу.

– О чем задумалась и так тревожишься? – спросила тетушка Дариса, подперев рукой подбородок и смотря на меня.

Я не стала скрывать от нее своих намерений.

– Пока не обсудишь все с Ильгаром, сама ничего не решай, – строго сказала она. – Он – вожак, все важное в нашей стае делается только с его согласия.

И как я об этом не подумала? Ильгар ведь несет за меня ответственность перед всеми волками. Вот мало ему было проблем, так теперь еще и я на нем...

Я постаралась унять тревогу, но сделать это было непросто. То, что волки так добры ко мне и ждут помощи, а я ничего не делаю так и грызло изнутри.

– Он, как вчера пообещал, заглянет к тебе на днях, Злата, – мягко добавила тетушка Дариса. – Сейчас Ильгар дал тебе времени прийти в себя и немного отдохнуть. Много ли от тебя, уставшей, будет прока? Не думай пока о своей силе.

Было бы это так просто!

Глава седьмая

Немного отвлекли меня от тревожных мыслей домашние дела, за которые мы взялись с Дарисой. За два часа мы вымыли посуду, вытряхнули шкуры, подмели полы и расчистили дорожки к сараю с дровами. Я не боялась любой работы, привыкла занимать руки и голову, а сейчас, когда то и дело думала то о своих способностях, то об Ильгаре, не в силах забыть о нем, помощь тетушке Дарисе была весьма кстати.

Заодно я расспрашивала ее о волках. Мне ведь среди них жить, много или мало, кто знает, но лишним не будет. Быт оборотней казался мне удивительно надежным и продуманным, где каждая вещь знала свое место, и не было ничего лишнего. Непривычный уклад, заманчивой...

– Ну, пойдем к главной площади, – сказала Дариса, убрав лопату для снега и прерывая мои размышления. – Там у нас сегодня ярмарка. Одежду и обувь тебе нужно прикупить, не в моем же стареньком и не по размеру подходящем ходить.

– Ой, а у меня... денег нет, – растерянно выдохнула я, впервые оказавшись в такой ситуации.

– Вожак с рассветом заглядывал, оставил на твои нужды, – спокойно ответила тетушка Дариса, поправляя сбившуюся шаль.

Я замерла, даже не зная, как к этому отнестись. С одной стороны, щедрость и забота Ильгара вновь тронули, он, по-

хоже, честно держал свое слово всячески мне помогать, но с другой, смущала мысль, что я ему теперь еще и этим обязана. Но отказываться от его поддержки было бы глупо, некуда мне теперь деваться с пустыми руками и без крыши над головой.

Странно только, что Ильгар сам зашел и принес, а не отправил кого-то с поручением. Наш староста в деревне вот сам никогда никому послания в дом не приносил. Надо будет попозже расспросить у Дарисы подробнее про иерархию оборотней. У них, похоже, многое отличается от мне привычного.

Мы вышли на улицу. Со всех сторон к главной площади стекались волки, неся свои товары и спеша за покупками. Мой взгляд невольно зацепился за крепкий двухэтажный дом, стоявший чуть в стороне от поселения, на пригорке.

– Вожака нашего, – поймала мой взгляд Дариса.

– Он один живет? Или с родителями? – полюбопытствовала я, желая узнать о мужчине, к которому равнодушна, побольше.

– Нет у него никого, – тихо ответила волчица, и ее лицо на мгновение омрачилось.

Она не стала вдаваться в подробности, лишь нахмурилась и сочувственно вздохнула, и в этом было столько невысказанной печали, что у меня екнуло сердце. И вопросов, разумеется, после этих повисших в морозном воздухе слов, стало еще больше, но задавать именно их было точно неуместно,

ведь они касались моего личного интереса к Ильгару.

— Ну, вот мы и пришли, — отвлекла меня тетушка Дариса, показывая рукой на площадь, полную жизни.

Повсюду стояли прилавки, полные товаров. Казалось бы, вещи, на первый взгляд, простые — одежда, утварь, посуда, но стоило присмотреться, и дух захватывало.

Вышивка на льняных рубашках была такой сложной, с переплетением узоров, напоминающих следы на снегу, что я несколько минут рассматривала ее, как замороженная. Глиняные миски и кружки оказались расписаны изящными оттисками волчьих лап, а деревянные шкатулки покрыты резьбой, изображающей бегущих через лес зверей. Повсюду сверкали ожерелья из полированных бусин и клыков диких хищников, а прочные плетеные корзины так и просились в руки. Мастерство оборотней впечатляло.

Я с трудом оторвалась от пока что ненужных мне вещей, вдохнула поглубже. В воздухе пахло морозом, свежее испеченными пирогами с мясом и ягодами, сушеными травами и медом. Между прилавками с визгом носилась малышня, но не обращала на меня внимание. А вот взгляды взрослых на себе я то и дело ловила. В основном они были любопытные, но знакомиться и подходить никто из волков ко мне не спешил, еще осторожничали.

Лишь один взгляд необычайно красивой брюнетки, которую под локоть придерживал суровый на вид волк, что-то тихо говоривший ей, задержался на мне дольше остальных.

И сквозило в нем не простое любопытство, а легкая, но явная неприязнь. Волчица уже обернулась к спутнику, а я невольно поежилась, словно от холодного ветра.

– Это Лора, она недавно в нашу стаю вошла, – тихо пояснила Дариса. – Не обращай внимания на ее эмоции. Не любит она людей, особенно магически одаренных.

– Почему? – поинтересовалась я, безуспешно пытаясь согреть замерзшие руки.

Варежки я где-то в лесу все же потеряла, новых пока не приобрела, а рукавицы, что одолжила Дариса, не спасали от холода.

– Глупость Лора однажды совершила, пустила тьму в сердце, да такую, что либо стаю ей нужно было менять, либо к людям уходить, а последнее для волчицы подобно смерти. Наш вожак ее взял под свою защиту, дал шанс. Добрый он, хоть и кажется на первый взгляд суровым.

Я не нашлась, что на это ответить. Добрый хищный волк? Раньше мне казалось, что такого не бывает даже в сказках. Но Ильгар, похоже, и правда был особенным. Это чувствовалось и по его заботе и вниманию ко мне, которых могло быть в разы меньше, ведь я пока ничем их не заслужила, и смогу ли помочь волкам – вопрос открытый. И очень ярко ощущалась по рассказам Дарисы и по тому, как волки встречали его вчера в общем доме. В стае Ильгара и уважали, беспрекословно слушаясь, и любили. К плохому вожаку отношение явно было бы иным, и скрыть его не получилось бы

даже от меня, чужачки.

Дариса провела меня к просторной одежной лавочке, где хозяйкой оказалась голубоглазая женщина средних лет, а помогали ей с клиентами две дочки-красавицы на выданье.

Но не успели они предложить мне помощь, как в лавочку одна за другой стали заглядывать волчицы. Вроде как по делу, прицениться к новым нарядам, посмотреть на недавно сделанные пояса, но их взгляды так и скользили в мою сторону. Видимо, любопытство все же пересилило, хотя небольшая настороженность все оставалась.

Я всем приветливо улыбалась, старательно пытаюсь сосредоточиться на выборе теплых рубашек и платьев.

– А вам вот этот узор лучше всего подойдет, – решила одна из волчиц обратиться ко мне, показывая на рубашку, расшитую алыми цветами. – Обережный он. У нас одежду с ним все человеческие женщины в стае носят.

Я замерла, осознавая, что среди оборотней, оказывается, прижились и люди. Хм... Интересно, это потомки тех самых невест для снежных волков, о которых упомянула богиня? Или волки по каким-то причинам принимают иногда в стаю людей?

– И вот этот наряд, с голубыми незабудками, – поддержала ее вторая волчица, уже постарше, протягивая платье нежного серого цвета с вышивкой и отвлекая меня от мыслей о людях в стае. – Цвет спокойствия и умиротворения.

Я не успела даже поблагодарить, как меня мягко, но на-

стойчиво окружили. Теперь отказаться от их помощи, даже если бы я захотела, не представлялось возможным. Да и когда к тебе относятся с таким теплом, стоит ли?

В какой-то момент у меня даже комок в горле встал, так я растрогалась от этой заботы незнакомых людей. Ни с сестрами, ни со знакомыми девушками в деревне, не сумевшими стать моими подругами, я никогда так не выбирала наряды – с шумом, смехом, примерками и десятками вопросов.

Волчицы с нескрываемым любопытством расспрашивали о жизни людей, и тихим голосом – про богиню и мою встречу с вожаком. На последние вопросы я отвечала уклончиво, чувствуя здесь сокровенное, чем ни с кем не хотелось делиться.

Наконец, определившись с покупками, поблагодарив всех и получив кучу приглашений заглядывать в гости на чай, я сложила свертки в большую плетеную корзину. Ее тут же вызвались отнести в дом тетушки Дарисы двое волков-подростков, что прогуливались возле лавки.

– Она тяжелая, – попробовала я отказаться.

– Не для волков, тем более только недавно обернувшихся, – пояснила тетушка Дариса, кивая мальчишкам, которые миглом вдвоем ухватились за корзину. – Захар и Лука как раз с неделю назад стали полноценными оборотнями. Кровь играет, активность запредельная, физическая сила в разы выросла. Костяк, правда, у них еще меняется, мышцы до конца не окрепли, да и сила окончательно не выровнялась...

– А когда...

– К ближайшему полнолуннию. У снежных волков всегда так происходит.

– А у других оборотней иначе?

– Есть свои особенности, но обычно о них за пределами стаи не распространяются.

Я кивнула. Тетушка Дариса повернулась ко мне.

– Так, я ненадолго отлучусь, загляну в швейную лавку за заказанной пряжей, а ты пока отдохни от нашей шумной волчьей компании.

Она исчезла в пестрой толпе, а я только хмыкнула в ответ на ее последние слова. Кажется, кто-то переживает, что после двухчасового общения с волчицами я устала, но все было с точностью до наоборот. Чем больше времени я проводила среди них, тем сильнее во мне крепло чувство, что я хочу здесь остаться. Невероятно! И суток не прошло, а ощущение, что я внезапно обрела свой потерянный после смерти родителей дом, было настолько настоящим, что его было не отогнать. Дом – это ведь не просто место. Это то, где твоя душа обретает покой и счастье.

И тут же, словно ледяной водой, отрезвила следующая мысль. Что со мной будет, когда я выполню свою часть сделки? Куда мне потом идти?

Вернуться в деревню? Допустим, я решусь на это и расскажу старосте правду. Но кто мне поверит? Кто поверит, что родные сестры ударили по голове и отволокли в лес уми-

рать? Они-то уж точно все следы замели. И, зная Агриппину и Маланью, те наверняка подняли переполох, крича на всю деревню, что я ушла в лес и не вернулась.

Ищут ли меня? Наверное. Но как скоро решат, что я заблудилась, замерзла, меня съели волки? Зимой в лесу никто подолгу не выживает, даже опытные охотники стремятся вернуться до темноты. А сестры... сестры, делая вид, что горюют, пока идут поиски, присмотрят за хозяйством и домом, а спустя положенный срок, спокойно поделят мое наследство.

Но даже если мне не поверят, из деревни, конечно, никто не прогонит. Только как остаться рядом с теми, кто ударил подло, исподтишка и оставил в лесу? Жить в бесконечном страхе, ожидая, что в любой момент удар в спину повторится?

Ведь если сестры однажды были способны на такое, вторая попытка – лишь вопрос времени. Агриппина и Маланья уже переступили главную черту. Я знала по рассказам отца, что предательство, случившись как-то раз, очень быстро становится привычкой. А теперь я ведь еще и навсегда живой упрек их совести и препятствие на пути к богатству.

Они не остановятся. Следующий удар будет точнее, а ловушка – коварнее. Отравят, толкнут в реку, устроят очередной несчастный случай в лесу... Мало ли способов найдется, чтобы навсегда избавиться от нежеланной сестрицы.

Там, в деревне, которую я еще недавно считала домом, за-

ступиться за меня будет некому, и ждет разве что... смерть.

Впрочем, о чем я? Зачем мечтать о невозможном, если уже сейчас понимаю, что не смогу остаться в Зеленем Залесье или уехать в какой-то город, хотя бы в тот же Авдар, о котором упоминала сегодня тетушка Дариса.

Во мне проснулся сильный дар жизни, из-за которого по неопытности и неосторожности можно и на костер угодить. Где-то на уровне интуиции я чувствовала, что сила, если она есть, требует применения, и игнорировать ее долгое время – это все равно что пытаться не дышать, мучительно и бесполезно. А значит, скрывать свой дар после точно не получится. Им нужно пользоваться во благо и с полной отдачей, иначе плохо будет.

Я ужаснулась сделанным выводам уже по-настоящему, осознавая, что в мире людей магия, получается, как клеймо, которое невозможно не заметить, так или иначе проявится. А здесь, у волков, вот странность, мой дар – это надежда и прекрасная возможность избавиться от смертельного проклятья.

И выходит, единственное по-настоящему спокойное и безопасное для меня место – это волчье поселение, которое за считанные часы настолько сильно сумело понравиться, что тянуло улыбнуться, когда видела эти крепкие домики среди заснеженных елок. Но как здесь остаться? Согласятся ли оборотни, чтобы жила с ними? Смогу ли я быть полезная со своим даром и после, когда решу их проблему? Ес-

ли решу... Я совсем не представляю, как это сделать. А ведь есть еще и Ильгар... Мужчина, который, похоже, настолько запал в душу, что и представить сложно.

Но сдается, несмотря на все разумные доводы, что мой статус временный, есть долг и определенные условия сделки с волками, сердце уже нашло свой дом и сделало выбор. И что вот с этим делать?

– О чем ты так задумалась? – раздался рядом голос тетушки Дарисы, вернувшейся с корзинкой, где лежали ярко-синие клубки шерсти. – О чем грустишь, Злата?

Не в силах скрыть то, что так сильно меня тревожило, я тихо созналась, глядя куда-то в сторону:

– Возвращаться мне некуда после... – Я не стала вдаваться в страшные подробности про сестер, их предательство и собственные страхи. Эти слова и так сказали больше, чем нужно.

– У нас многие волки без пары ходят... – помедлив, с легкой хитринкой во взгляде, сказала волчица, поправляя белоснежную шаль.

Ее намек был более чем прозрачен. Кажется, теперь я понимаю, как в стае оказались люди.

– Пригляделась бы. Вон, вожак наш, пока что не женат, – она едва заметно кивнула в сторону, где из пестрой толпы как раз вынырнул Ильгар.

Одетый в темно-синий плащ с высоким меховым воротником, с накинутым на голову капюшоном, из-под которо-

го выбивались пряди белоснежных волос, он был похож на принца из забытой северной сказки.

Сердце рухнуло куда-то вниз живота, а к щекам прилил предательский жар.

– Неужели не нравится? – поинтересовалась тетушка Дариса, от которой, конечно, не укрылось мое смущение, когда я увидела Ильгара.

– Нравится, – почти беззвучно выдохнула в ответ, все еще не в силах оторвать от него взгляд. Ильгар говорил с кем-то из волков, и в каждом его жесте чувствовалась небывалая уверенность. Вот бы и мне такому научиться! – Но вопрос ведь не в этом.

– А в чем тогда? – серьезнее некуда спросила тетушка Дариса.

– Нужно, чтобы и я ему нравилась, – тихо ответила я. – Вон какие у вас волчицы все красивые, статные, страстные...

– То, что ты на них не похожа, выглядишь более хрупкой и беззащитной ничего не значит, Злата. Ты – девушка разумная, как я уже убедилась, сама это понимаешь.

– Я, по сравнению с ними, обычная, – выпалила я.

– Ты-то да обычная, Злата? – фыркнула она, и я непонимающе уставилась на нее. – С даром жизни? Да таких, как ты, раз-два и обчелся.

– Не за это же любят, тетушка Дариса, – покачала я головой, глядя на свои руки. – И не за магический дар мужчина выбирает женщину.

Мой так, вообще, сомнительный и пока неясный. Никто в таком случае на меня не позарится.

– Тут ты права, – согласилась волчица, и ее взгляд стал теплым. – И пусть у нас, волков, сначала тело откликается, инстинкт будит кровь... но не это самое важное. Такое влечение можно и перебить, если за ним ничего нет. Главное, чтобы и сердце откликнулось, – она мудро улыбнулась. – Без любви у нас, оборотней, брак запрещен, иначе только горе и принесет.

Я хотела расспросить подробнее, как волки образуют пару, но в этот самый момент, будто почувствовав мой взгляд, Ильгар обернулся и заметил меня.

Время остановилось, шум ярмарки отступил, и все краски исчезли. Остался только этот сияющий невыносимой синевой взгляд Ильгара, в котором я тонула, и не желала этого менять.

Ильгар что-то коротко кивнул своему собеседнику и уверенно направился в нашу сторону. Мое сердце зашлось еще сильнее, казалось, его теперь слышно на всю площадь.

– Ну, пойду я домой, пряжу отнесу, похлебку в печь поставлю, – быстро и очень понимающе сказала тетушка Дариса, делая шаг назад.

– А... – я растерянно посмотрела на нее, чувствуя, как паника смешивается с предвкушением от предстоящей встречи с Ильгаром, не оставляя и шанса на побег.

Волчица лишь хитро подмигнула, повернулась и раство-

рилась в толпе, оставив меня одну.

Глава восьмая

– Здравствуй, Злата, – раздался через мгновение чуть хрипловатый голос вожака снежных волков, от которого по спине пробежали мурашки.

– Здравствуй, Ильгар.

– Как ты устроилась? Нужно ли что-то? – его взгляд одобритительно скользнул по моему новому платью, видневшемуся из-под плаща, и по пушистым варежкам.

– Спасибо, все хорошо, – ответила я, чувствуя, как глупо звучат эти простые слова, когда внутри полыхает пожар.

Я отчаянно пыталась найти тему для разговора, чтобы провести с ним еще несколько минут, и не могла. А он, наверняка занятый делами, сейчас развернется и уйдет.

– Прогуляемся по ярмарке? – неожиданно предложил Ильгар, протягивая мне ладонь. – Так полагаю, ты, кроме одежды и обувной лавок, нигде еще и побывать не успела?

– Верно, – улыбнулась я, вкладывая свою руку в его.

От прикосновения по телу как-то мгновенно разлилось тепло, и я почувствовала себя невероятно защищенной. Если бы не знала, что Ильгар оборотень, и магией обладать не может, как и любой из них, о чем мне сообщила Дариса, снова бы подумала, что он меня околдовал. Ведь только рядом с ним настолько все в моем мире менялось.

– У тебя в стае очень дружелюбные волчицы, – нашлась,

наконец, я, едва мы шагнули в шумные ярмарочные ряды.

– Дай угадаю, не утерпели и тебя всей толпой в одной из лавок поймали и всю любопытничали? – хмыкнул Ильгар, и в уголках его глаз заплясали смешинки, делая лицо совсем беззаботным.

Таким этого мужчину я еще не знала.

– Есть такое, – улыбнулась в ответ. – Но я очень признательна им за помощь. Знаешь, у меня в Зеленом Залесье никогда не было подруг, как-то не сложилось... – я сама удивилась этой внезапной откровенности, которую уже было не вернуть. – И сегодня я испытала абсолютно незнакомые, донельзя радостные эмоции, – закончила почти шепотом.

Мы медленно шли между прилавками, и я чувствовала, как Ильгар внимательно слушает, хотя никак не комментирует мои слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.